

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТИ.

20-го января № 3. 1876 года.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во всѣ города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ— $\frac{1}{2}$
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ к. с.
за букву и т. д.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азійскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

Меллера-Закомельского, и резервная—подъ моимъ. Колонны, направленные на командуемую высоту въ центрѣ города, Гуль-тюбе, штурмовали городскую стѣну и завалы. Овладевъ высотой, на ней тотчасъ устроена штабсъ-капитаномъ Церпицкимъ батарея, съ которой артиллерія продолжала громить городъ до слѣдующаго утра, а пѣхота заняла у подошвы высоты оборонительную позицію, на случай продолженія боя. Колонны, двинутыя 9-го января, уже не встрѣтили сопротивления. Городъ нашъ. Потери наша 2 убитыхъ, одинъ офицеръ и шесть нижнихъ чиновъ раненыхъ. Потери непріятеля громадны. Не угадавъ фронта атаки и спѣша къ нему 8-го числа, утромъ, густыми массами, непріятель приведенъ въ панику дѣйствіемъ нашей артиллеріи; по этому сильная наружная ограда и приведенный въ вѣрное оборонительное состояніе городъ взятъ со столь малымъ урономъ.

Честь дѣла принадлежитъ артиллеріи. Скопища (1) и жители бѣжали въ Ассакѣ. Впечатлѣніе, произведенное на ханство огромно. 10-го января перешелъ во дворецъ Ханъ-Заде. Ожидаю приказаній въ Андижанѣ. Направляю полковника Меллера въ Наманганъ; будетъ ждать отвѣта. Окрестные кишлаки изъявили покорность; жители города начинаютъ возвращаться.

Подписалъ: Генераль-Маіоръ Скобелевъ.

Возмущеніе въ Матчѣ (2) и дѣйствія противъ непріятеля Самаркандскаго отряда.

Со времени присоединенія къ округу, въ 1870 году, земель верховьевъ Зеравшана, населеніе Когистана (Фальгаръ, Матча, Ягнобъ, Фанъ, Кштутъ), освободившись отъ тираническаго правительства бековъ, замѣтно оправилось отъ раззореній и бѣдствій, испытанныхъ имъ въ тяжелые годы бурной анархіи. (3)

При всей исторически усвоенной, склонности къ частой перемѣнѣ правителей, вынуждавшей въ былые года бухарскаго эмира, Сейдъ-Насрулла-Батыръ-хана оставлять временами владѣнія Матчи, Фана и Ягноба независимыми, въ теченіи 11 лѣтъ (съ 1826 года), подъ управленіемъ бековъ, выбиравшихся самими горцами—въ наше время когистанцы спокойно подчинились въ административномъ, податномъ и судебномъ отношеніяхъ сначала амликдарамъ, а съ 1875 года волостнымъ управителямъ и казіямъ. Каждогоднее посѣщеніе верховьевъ Зеравшана русскими властями способствовало полному прирученію горцевъ и закрѣпленію въ этомъ полудикомъ населеніи административнаго авторитета на столько, что уже лѣтомъ 1875 года представилась управляющему нагорными туманами возможность, съ разрѣшеніемъ начальника Зеравшанскаго округа, проѣхать до Пальдарака и Искандеръ-куля, съ конвоемъ лишь въ 20 казаковъ. (4)

Обаяніе зеравшанской администраціи на горцевъ держалось такъ прочно, что въ случаѣ необходимости удаленія изъ ихъ среды безпокойныхъ людей, порученіе это исполнялось безъ затрудненій, просто джигитами управленія, и вызывавшіеся горцы безпрекословно слѣдовали къ начальнику за посыльнымъ, даже въ случаяхъ, какъ были примѣры, завѣдомо ожидавшей ихъ отвѣтственности по дѣламъ тяжкихъ преступленій. Должностные горцы: арбабы, амины и муфтіи вполне добросовѣстно и съ совершенною преданностію исполняли свои обязанности, какъ это доказывается безъисчисленнымъ сборомъ податей во всѣ года (населеніе Когистана платитъ хералжъ муазафъ), а также своевременнымъ приплатіемъ мѣръ къ предуредженію распространенія безпокойной агитаціи извнѣ. Еще въ августѣ мѣсяцѣ управляющему нагорными туманами были представлены воззванія къ горцамъ сановитыхъ людей Кокана, приглашавшія всѣхъ мусульманъ „на войну за вѣру“. Не поддаваясь общаніямъ уменьшенія податей, матчинцы не только удержались тогда отъ солидарности съ движеніемъ въ Коканѣ, но посѣтили, чрезъ своихъ аминей, доставить въ Пенджикентъ прокламаціи, и просили также оградить ихъ отъ нѣстойчивыхъ покушеній каратигенскаго ша, Магометъ-Рахима, который грозилъ вторгнуться съ войскамъ въ Матчу, чрезъ Пакшифскій перевалъ, и открыть совмѣстныя дѣйствія противъ города Ура-тюбе. Поѣздкой тогда управляющаго, съ 80 казаками, въ нижнюю Матчу (до Пастигау), исполненной по порученію начальника Зеравшанскаго округа, удалось успокоить горцевъ и предупредить намѣренія каратигенскаго ша (правителя) въ такой степени, что тотъ не замедлилъ прислать въ Пенджикентъ своего раиса, съ письмен-

нымъ увѣреніемъ въ своей преданности русскимъ и въ несправедливости, будто бы, на вѣтовъ матчинцевъ, подтверждавшихся однако несомнѣнными данными. (1)

Все, такимъ образомъ, убѣдительно свидѣтельствовало о спокойномъ теченіи жизни горцевъ до послѣднихъ событій возмущенія, открывшагося въ Матчѣ 8-го ноября увозомъ въ Коканъ волостнаго управителя *Мирза Хакима* (захваченъ въ киш. Сабакъ, въ первый объѣздъ волости послѣ назначенія его на должность, въ половинѣ октября) и задержаніемъ въ Пальдаракѣ казія Мулла-Ходжа. Справедливъ слѣдуетъ видѣть причины этого возмущенія въ полной связи съ коканскими событіями двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ (изгнаніе изъ Кокана Нассыр-Этдинъ-хана), въ преобладаніи Пулатъ-хана, политическомъ вліяніи его на дѣла ханства и въ проекасахъ бывшаго уратубинскаго бека Абдуль-Гафара, еще въ 1868 г. пытавшагося подчинить себѣ Матчу.

Уже въ іюнѣ мѣсяцѣ пастоящаго года было извѣстно о проискахъ въ Матчѣ изъ Ляйлика сына Абдуль-Гафара, *Акбаты*, сдержанныхъ тогда отказомъ самыхъ горцевъ признать его своимъ бекомъ. Пронски эти не переставали тревожить все населеніе верховій Зеравшана до пораженія коканцевъ подъ Махрамомъ, и тѣмъ не менѣе горцы стойко уклонились отъ соблазна заманчивыми общаніями, предлагавшимися агентами Абдуль-Гафара и Алибека (см. № 35 Тур. Вѣд. за 1875 г.). Наконецъ, послѣ вторичнаго занятія крѣпости Махрама летучимъ отрядомъ нашихъ войскъ (23-го октября), сынъ Абдуль-Гафара, Тохтамышъ, начальствовавшій до того времени въ Махрамѣ, повелъ изъ Исфары усиленную агитацію въ Матчѣ, и посылкой 380 коканскихъ матчинцевъ чрезъ Янги-сабакскій перевалъ, вызвалъ населеніе верхней Матчи къ вооруженному возмущенію. (2)

Провозгласивъ призывъ къ газавату отъ имени „законнаго повелителя Пулатъ-хана“, Абдуль-Гафаръ съ сыновьями далъ направленіе возстанію отвѣчающее общей цѣли войны: они безкорыстно предоставили матчинцамъ выбрать правителя изъ среды своей, и обѣщали поддерживать его и деньгами и военными средствами. Избранному матчинцами, при участіи агента Абдуль-Гафара, Календеръ-мирахуру (житель Пальдарака, въ 1869 году онъ былъ 17 дней бекомъ) поручалось Пулатъ-ханомъ поспѣшно поднять возмущеніе въ Фанѣ, Ягнобѣ, Фальгарѣ, Кштутѣ, Магіянѣ, и попытки на это матчинцевъ скоро обнаружались. Письменные приглашенія къ газавату, выпущенныя въ первой половинѣ ноября, „по повелѣнію Пулатъ-хана“, отъ имени Календера, были открыты туземной администраціей не только въ волостяхъ Фальгарской, Искандеровской (Фанъ, Ягнобъ), Кштутской, но и въ Ургутѣ (3). Съ своей стороны, какъ обнаружилось, Пулатъ-ханъ приглашалъ проживающихъ въ Ташкентѣ Хусейнъ-бека и Сейдъ-бека возстановить бекства въ Магіянѣ и Фарабѣ. Не смотря однако и на повторительныя, уже укоризненные воззванія Календера, остальное населеніе нагорныхъ туменей (9 волостей) все время оставалось совершенно спокойнымъ и ни однимъ случаемъ не проявило сочувствіе къ попыткамъ Пулатъ-хана поднять повсемѣстно газаватъ. Только кишлаки верхняго Фальгара: Самтичъ, Вишабъ, Шабатки, Дархъ, Утагаръ, Пахутъ, какъ ближайшіе къ Матчѣ, подъ вліяніемъ скорѣе страха и угрозъ, чѣмъ дѣйствительнаго сочувствія, поспѣшили исполнить требованіе посланцевъ Календера высылкою продовольственныхъ продуктовъ и денегъ. Въ этихъ, отдаленныхъ отъ Пенджикента, осѣдлостяхъ возмущеніе замѣтно грозило укрѣпиться со времени занятія (14-го ноября) непріятелемъ горныхъ тропинокъ обѣихъ береговъ Зеравшана, отъ Самтича до Пахута. Посланцы Календера дерзко собирали съ народа все, что требовалось для скопищъ и почти силою побуждали вліятельныхъ людей Фальгара являться къ Календеру въ Оббурданъ, гдѣ раздавались имъ ярлыки назначеній въ должности аминовъ, муфтіевъ, казіевъ и жаловались халаты.

Значеніе Календаря еще болѣе поднялось во мнѣніи горцевъ съ полученіемъ имъ, 12-го ноября, отъ Пулатъ-хана ярлыка на званіе бека, 1200 р. денегъ, 200 халатовъ, 6 лошадей, ружей и пороха.

Обезпеченные въ продовольствіи и поощряемые денежнымъ и вещевымъ содержаніемъ, матчинцы поголовно примкнули къ вождямъ возмущенія, и подъ искуснымъ руководствомъ Календера, быстро приготовили къ оборонѣ путь отъ сел. Шабатки-бала въ Матчу. Наибольшія скопища, до 2000 человекъ, занимали съ 10 ноября высоты Вишаба съ кишлаками Шабатки-бала, Вишабъ, Самтичъ и Оббурданъ. Общая численность непріятеля опредѣлялась сначала развѣдчиками въ 3000 человекъ.

По донесенію, отъ 11-го ноября, управ-

(1) Партія войнъ за вѣру.

(2) Осѣдлая волость нагорныхъ туменей, Зеравшанскаго округа.

(3) Войны 1868, 1869 года фальгарскаго бека Абдуль-Гафара съ матчинскими беками: Магометъ-Рахимъ Пчуль и Пача-Ходжа.

(4) Въ этой первоходней экскурсіи принялъ участіе и капитанъ 1-го тур. стр. батал. Авершиновъ, нѣмъ начальникъ Наманганскаго участка.

(1) См. № 39 Тур. Вѣд. за 1875 г.

(2) (Киш. Ляйликъ, и нѣкоторые другіе Ршанъ въ Кокандскомъ ханствѣ населены выходцами изъ Матчи.

(3) Многолюдный городъ нагорныхъ туменей, въ 35 верстахъ отъ Самарканда.

ляющего нагорными туманами о возмущении в Матчи, начальник Зеравшанского округа предложил штабс-капитану Арендаренко двинуться против возмущившихся горцев, с отрядом из третьей роты 3-го Туркестанского линейного батальона, одного горного орудия и 10 казаков. Предварительно выступление отряда из Пенджикента, в видах своевременного предупреждения вторжения неприятеля в среднюю Фальгарь, по распоряжению генерал-майора Абрамова, 12-го ноября были отправлены в Урмитань, усиленным маршем, 40 казаков, под командою сотника Акирова, который и занял этот кишлак того же числа, не встретив в нем неприятеля.

По прибытии 13-го ноября, из Самарканда, частей войск, назначенных для следования в Матчу, штабс-капитан Арендаренко выступил из Пенджикента в 8 часов утра, 14-го ноября. (*)

При отряде следовали 28 джигитов для возки корреспонденции и разведок. Отряд снабжен был сухарями, спиртом и приварочным довольствием на 26 дней. На каждое ружье пехоты и кавалерии было взято по 120 патронов. По соразмерности тяжести, обоз состоял из 75 ишаков и 10 лошадей под орудие и зарядные ящики.

От Пенджикента отряд следовал правым берегом Зеравшана. Благоприятная, совершенно сухая погода позволяла следовать по принятому маршруту без малейших затруднений для отряда: все переходы нижние чины прошли в мундирах и все время оставались совершенно здоровыми и бодрыми. Обоз не испытывал в пути никаких потерь; только на переход от Сангистана в Рарз, на крутом горном подъеме, между кишлаками Томинь и Гузарибать, оборвалась в Зеравшан артиллерийская лошадь, причем ящики со снарядами значительно были повреждены. По пути следования, до кишлака Шабатки-бала, отряд застал все население Фальгара на своих местах, и не встречал никаких затруднений в продовольствии людей, лошадей и обоза: везде отводились для отряда просторные, сухие помещения, снабженные подстилочными кошами и соломой. Население нижнего и среднего Фальгара повсюду радостно приветствовало отряд, высказывая одновременно жалобы на матчинов, успевших уже, как оказалось, похозяйничать в селениях.

Начиная от киш. Рарз к киш. Пахут, отряд своим движением отбрасывал, без перестрелки, сторожевые неприятельские пикеты, в 30—50 человек, которые, по мере приближения отряда, быстро оставляли селения и, как было замечено, выселивали движение за горными закрытиями. Продолжая безостановочно движение, отряд вступил в 12 часов дня, 19-го ноября, в кишлак Шабатки-бала, оставленный не задолго конным неприятельским пикетом в 360 человек, отступившим, как оказалось, в Вишаб. В киш. Шабатки-бала отряд застал только 10—15 стариков из жителей, которые сообщили, что остальное население, в числе 80 семейств, выселилось 16-го ноября в горные ущелья лѣваго берега Зеравшана, по настоянию начальствовавшего передовым пикетом, коканца Мулла-Караул-беги, объявившего им твердое намерение защищать этот кишлак, как пункт, открывающий удобный путь в среднюю Фальгарь и замыкающий движение к Вишабу, в Матчу. Действительно, позиция в Шабатки-бала совершенно могла удовлетворять требованиям обороны пути в Вишаб: кишлак в 120 сакель, с одной большой мечетью и с густыми по окраинам садами, разбросан террасами по южному склону горь Туркестанского кряжа, круто спускающемуся в Зеравшан; обрывистый, высокий берег реки отстоит от крайних сакель селения в 50 саженьях. С севера крутые скаты сланцевых, скалистых горь, окружающие кишлак, резко переходят в массу Вишабского хребта, высотой в 6000 фут. над берегом Зеравшана, сопровождающего узкую тропинку (4 версты) от Шабатки до Вишаба. Хребет этот скалистой, твердой породы, тянется на протяжении 40 верст от Пахута за Оббурдань и перерезывается параллельными, узкими ущельями: Шабатки-паянть, Шабатки-бала, Вишаб и Самтич, по которым текут ручьи тех же названий. Два первых ущелья или сая, по всей длине, в 8—10 верст, постепенно дефилируются чрезвычайно крутыми, скалистыми покатостями хребта, представляющими возможность поражения наступающих двухсторонним огнем и камнями. Совершенно обнаженные от всякой растительности, скалисты к вершинам, щеки ущелья Шабатки-бала хорошо укрывают утесами обороняющегося и, со второй версты от устья ущелья, дают возможность поражать

наступающего камнями на каждой точке движения. Сая Шабатки-паянть, находящийся в 3-х верстах ниже занятой отрядом позиции, также не представляет удобства для наступления, по значительности (до 20 верст) расстояния от верховья его до Вишаба. Движение по этому ущелью, и далее по хребту решительно невыполнимо в ноябрь месяцы, по невозможности пройти в один переход 28 верст трудного, каменистого, местами скользкого пути. — Обходное движение занятой, как оказалось, неприятелем дороги из Шабатки-бала в Вишаб, по лѣвому берегу Зеравшана, чрез кишлак Утагарь, в позднее время года с трудом возможно только для пехоты, так как горы этого берега, по значительной крутизне покатостей, уже в начале ноября, решительно непроходимы для конницы и обоза.

По занятой таким образом Шабатки-бала, выяснилось рекогносцировкой, а также показанием разведчиков и местных жителей, что неприятель, числом до 800 человек, приготовился защищать дорогу правого берега в Вишаб, и с этою целью по хребту, сопровождающему путь на протяжении 4-х верст, разставил стрелков и камнеметов, а самую тропинку перерезал частыми завалами. Шт.-капитан Арендаренко, считая невозможность обойти неприятеля, решил вытеснить его с этого горного гребня и тем предоставить обозу и артиллерии, по мере очищения горь от скопищ, подвигаться к Вишабу, где по сведениям, были расположены главные силы Календера, числом до 1000 человек. Так как атака высот, занятых неприятелем на всем протяжении от Шабатки до Вишаба, при невозможности, как сказано выше, движения ущельем, представлялось более удобным по склону, непосредственно начинающемуся от кишлака, то и решено было вести штурм этим путем. Для исполнения решения, оставив на удобной позиции, в 60 саженьях от Шабатки-бала, по дороге в Вишаб, весь обоз, горное орудие на лафет, с прикрытием одного полувзвода 3-й роты и 10 казаков под командой шт.-капитана Каневского, которому предложено было двигаться по мере освобождения неприятелем гребня, — в 4½ часа ночи на 20 ноября шт.-капитан Арендаренко, с остальными тремя полувзводами, численностью в 60 человек, при 3-х офицерах (1) двинулся на высоты Шабатки-бала по крутой, скалистой отлогости, пространством, как оказалось, до 3-х верст. В начале движения, выстрелом из неприятельской засады, ранен пулею в руку поручик Гинглицт, который и отошел в резерв. Не смотря на чрезвычайную трудность подъема, с самага начала наступление шло вполне успешно: скрытно поднимаясь на первый уступ, пространством ½ версты, 4-й полувзвод, следовавший впереди, вытеснил неприятельскую засаду с большим для нее уроном. Неприятель оставил в ложементях 4 фитильных ружья, камнеметный инструмент, и спасаясь от штыков, с быстротою, свойственною горцам, поднялся с беспорядком на второй уступ, в одной версте от первого, за которым уже скрывалось до 200 стрелков. Быстро подвигаясь за отступавшим из ложемента неприятелем, штурмовая колонна избегала потери от выстрелов и, после непродолжительной перестрелки с защитниками 2-го ложемента, овладела им, преследуя выстрелами отступавшего на 3-й уступ неприятеля. При занятии этого 2-го завала, у нас ранено выстрелами 2 рядовых и 1 проводник туземец. После трех минутного отдыха под прикрытием, полувзводы, продолжая наступление цѣпью на последний уступ, укрепленный завалами, были встречены, с разсветом, метким огнем оборонявшихся, от которого потеряли убитыми 1-го унтер-офицера, 4-х рядовых и ранеными: 1-го офицера (шт. капитан Арендаренко пулею в грудь и контужен в руку и 10-ти рядовых. (2) Дальнейшее наступление с 40 рядовыми, истощенными чрезвычайно трудным выходом по утесам, оказывалось невозможным: неприятель, в числе до 800 человек, занимал вершину хребта, укрепленную сильными завалами, из за которых встречал наступающих весьма метким огнем. После ухода шт. капитана Арендаренко, вследствие полученной раны, оставшийся за начальника штурмовой колонны, поручик Дѣлков поднялся еще 8 сажень вперед, потерял убитыми 4-х рядовых и, замечив, что на подкрепление обороняющихся движется с верховьев сая Шабатки-бала 200—300 человек, начал отступление. Медленно и спокойно отступавшие полувзводы несколькими меткими залпами остановили намерение неприятеля перейти в наступление массами. Только десяти смѣльчаков, вооруженные саблями, батиками, бросались в рукопашный бой и

(*) В состав отряда находились: 4 обер-офицера, именно: командир штабс-капитан Коневский, субалтерн-офицеры: поручик Дѣлков, поручик Гинглицт, прапорщик Грунталь; 6 унтер-офицеров, 3 музыканта, 1 фельдшер, 80 рядовых, 11-ти артиллеристов 3-й батареи 1-й Туркестанской артиллерийской бригады при 1-м горном орудии с 6 зарядными ящиками и 10 казаков 1-й Оренбургской сотни.

(1) Поручик Дѣлков командовал 1-м полувзводом, прапорщик Грунталь 4-м полувзводом.

(2) Раненых отводили на различные пункты резерва: волонтер Кедир-Абсолюмов, индеец Суфи и джигиты.

всѣ почти остались убитыми. Отступление продолжалось 2½ часа, при чемъ съ нашей стороны ранены легко два офицера (поручикъ Дѣдковъ батикомъ и прапорщикъ Грунталь пулею въ руку) и 4 рядовыхъ.

Остававшіяся въ резервѣ, шт.-капитанъ Коневскій, замѣтивъ отступление полувзводовъ и намѣреніе непріятеля обойти отступавшихъ, произвелъ нѣсколько ружейныхъ залповъ и тѣмъ заставилъ горцевъ отказаться отъ своего намѣренія. Весь штурмъ съ тремя полувзводами 3-й роты лишилъ непріятеля убитыми до 140 человекъ и много ранеными.

Спустившись съ высотъ Шабатки-бала и присоединившись къ резерву, полувзводы, артиллерія, казаки и обозы были переведены шт.-капитаномъ Арендаренко съ путевой позиціи въ самый кишлакъ, гдѣ энергичными распоряженіями шт. капитана Коневского и прочихъ гг. офицеровъ, отрядъ укрѣпился для обороны на случай нападенія непріятеля, который, какъ было замѣтно, собирался большими массами на высотахъ Шабатки-бала.

Въ 3 часа дня, 20-го ноября непріятельскія колонны, выдвинувшіяся изъ за утесовъ со стороны Вишаба, для атаки нашей позиціи, были отброшены, съ огромнымъ урономъ, огнемъ орудій, пѣхоты и казаковъ. Непріятель послѣдно отступилъ за закрытія, не успѣвъ подобрать раненыхъ.

Въ ночь на 21-е число непріятель, числомъ до 800 человекъ, подошелъ изъ ущелья Шабатки-бала къ сѣверной окраинѣ кишлака, но встрѣченный двухъ-руснымъ, мѣткимъ ружейнымъ огнемъ съ двухъ фасовъ укрѣпленія, разбѣжался, оставивъ на мѣстѣ 28 человекъ убитыми и до 60 ранеными. Ночи 22, 23, 24 ноября проведены были подъ ружьемъ, въ перестрѣлкѣ съ непріателемъ, пытавшимся повторить атаку нашей позиціи.

Принявъ въ соображеніе, что Шабатки-бала, изъ котораго былъ вытѣсненъ сильный передовой пикетъ, составилъ для непріятеля главный военно-операционный пунктъ, штабс-капитанъ Арендаренко призналъ нужнымъ держаться съ отрядомъ въ этомъ кишлакѣ до полученія подкрѣпленій.

Начальникъ Зеравшанскаго округа, генералъ-маіоръ Абрамовъ, получивъ въ Пенджикентѣ донесеніе объ исходѣ дѣла 20-го ноября, въ тотъ же день, 21 ноября командировалъ артиллеріи капитана Шницберга въ Шабатки-бала для принятія начальства надъ отрядомъ. Одновременно было отправлено изъ Пенджикента, въ подкрѣпленіе отряда, 50 нижнихъ чиновъ стрѣлковой роты 3-го Туркест. лин. батальона, подъ командой поручика Сарапулова. Пройдя усиленнымъ маршемъ, съ 50-ти казаками 1-й Оренбургской сотни, 130 верстъ трудной фальгарской дороги, капитанъ Шницбергъ прибылъ къ отряду въ 3 часа дня 23-го ноября и на другой день, съ полувзводомъ пѣхоты, рекогносцировалъ путь, ведущій изъ Шабатки на лѣвый берегъ Зеравшана, въ обходъ Вишабскихъ высотъ, чрезъ Утагаръ и Дархъ на Оббурданъ. Обзорніе этого обходнаго пути, равно какъ и разпросы туземцевъ, знакомыхъ хорошо съ дорогами лѣваго берега, привело къ убѣжденію въ невозможности, по случаю обледененія тропинки и чрезвычайной крутизны подъемовъ, выполнить движеніе съ позиціи въ тылъ непріятеля. Задача эта предоставлена была ура-тюбинскому отряду, отправленному 24-го ноября, подъ начальствомъ маіора Абгали, изъ Ура-тюбе въ кишлакъ Аучи (на сѣверномъ склонѣ Туркестанскаго крижа) и далѣе, Оббурданскимъ переваломъ (11000 фут.) къ сел. Оббурданъ.

Въ ожиданіи прибытія въ Матчу ура-тюбинскаго отряда, генералъ-маіоръ Абрамовъ поручилъ начальство надъ обоими отрядами полковнику (нынѣ генералъ-маіоръ) Яфимовичу, который и прибылъ изъ Самарканды въ Шабатки-бала съ 1-й Уральской сотней 26-го ноября.*

Въ видахъ скорѣйшаго доставленія раненымъ въ дѣлѣ 20-го ноября правильнаго леченія, рѣшено было отправить ихъ въ Самаркандъ. Значительныя массы непріятеля, укрывавшіяся за утесами ближайшихъ къ кишлаку высотъ и ущельевъ, предположивъ, что весь отрядъ оставляетъ позицію, пытались броситься въ преслѣдованіе; но удачнымъ артиллерійскимъ огнемъ, мѣткой стрѣлбой полувзводовъ пѣхоты, посланныхъ начальникомъ отряда, капитаномъ Шницбергомъ къ берегу Зеравшана, непріятель былъ отброшенъ съ значительною потерей убитыми и ранеными. Это блестящее дѣло 25-го ноября на столько пошатнуло стойкость непріятеля, что въ ту же ночь онъ отступилъ съ высотъ Шабатки-бала къ Оббурдану, что дало возможность полковнику Яфимовичу передвинуть отрядъ 27-го ноября въ кишлакъ Вишабъ, также оставленный защитниками.

Получивъ свѣдѣніе о переходѣ ура-тюбинскаго отряда чрезъ Оббурданскій перевалъ,

полковникъ Яфимовичъ, разсчитывая на одновременную атаку непріятеля съ фронта и съ тыла, подвинулъ отрядъ изъ Вишаба къ Оббурдану, и такъ какъ вполне опредѣлилось, что непріятель защищаетъ значительными скопищами высоту Озакакъ, на правомъ берегу Зеравшана, сѣуживающую дорогу въ одной верстѣ отъ названнаго кишлака, то и рѣшено было вытѣснить его изъ этой позиціи, не представлявшей по своимъ пологимъ покатолямъ особенныхъ трудностей для атаки. Съ этою цѣлью, оставивъ въ кишлакѣ Самтичъ весь обозъ, подъ прикрытіемъ 80 казаковъ и 4-го полувзвода 3-й роты 3-го Турк. лин. батальона, подъ командой поручика Гинглаттъ, съ остальными силами полковникъ Яфимовичъ подошелъ къ непріятельской позиціи, и въ 2½ часа дня, 28-го ноября открылъ штурмъ высоты Озакакъ.

Подготовивъ атаку удачной стрѣлбой по оборонявшимся изъ горнаго орудія, подъ командой артиллеріи капитана Шницберга и полувзводовъ пѣхоты, подъ командою поручика Сарапулова и прапорщика Грунтала, поражавшихъ непріятеля мѣткимъ огнемъ во флангъ, полковникъ Яфимовичъ приказалъ шт.-капитану Каневскому начать штурмъ. Отважно и мужественно, подъ звуки атаки, подымался полувзводъ 3-й роты 3 Турк. лин. бат. и 70 казаковъ отъ 1 Урал. и 1 Оренбур. сотенъ (всего 95 человекъ) за своимъ начальникомъ, слѣдовавшимъ все время впереди, подъ градомъ непріятельскихъ пуль и камней. Еще при началѣ атаки колонна лишилась одного убитымъ и 6 ранеными; но это ни на минуту не остановило наступавшихъ. Уничтоживъ штыковой схваткой до 50 человекъ защитниковъ первыхъ двухъ ложементовъ, сильно укрѣпленныхъ завалами изъ камня, штурмовавъ колонна продолжала наступленіе на крайнюю точку высоты Озакакъ, съ каменистымъ подъемомъ, занятымъ 900 человекъ непріятельскихъ стрѣлковъ и камнетовъ. Съ этого-то третьяго завала былъ открытъ такой мѣткій и частый огонь, лишившій атакующихъ, у самаго края завала, 2 казаковъ убитыми и ранеными шт.-капитана Каневского⁽¹⁾ и 10 нижнихъ чиновъ, что полковникъ Яфимовичъ счелъ необходимымъ прервать на нѣкоторое время штурмъ 3-го завала и сосредоточилъ весь отрядъ съ обозомъ, для ночлега на уступахъ высотъ Озакакъ.

Дѣло 28 ноября стояло непріятелю такъ много потерь убитыми и ранеными (всего до 500 чел.), что уже къ вечеру защитники оставляли группами крайніе завалы, а въ ночь на 29 ноября совершенно бросили высоты и послѣдно бѣжали чрезъ Оббурданъ, въ кишлаки верхней Матчи: Польдоракъ, Ди-Минора, Пакшифъ и Сабакъ. 29-го числа отрядъ полковника Яфимовича вступилъ въ Оббурданъ, куда чрезъ ¼ часа прибылъ и ура-тюбинскій отрядъ⁽²⁾, задержанный въ пути, какъ оказалось, труднымъ переходомъ во время снѣжнаго бурана, чрезъ перевалъ въ 11000 фут.

Изъ Оббурдана полковникъ Яфимовичъ прешелъ съ частью отряда (рота 3 Турк. стр. бат., 60 человекъ 7 лин. бат., 40 ч. 3-го лин. бат. и 100 казаковъ) до киш. Римаутъ (20 вер.), откуда, тѣмъ же путемъ, чрезъ Фальгаръ, самаркандскій отрядъ возвратился 10 декабря въ Пенджикентъ, а ура-тюбинскій отрядъ преслѣдовалъ одновременно на Ура-тюбе чрезъ Вишабскій перевалъ, высотой 9300 футовъ.

Г. А.

Очерки Гиссарскаго края.

(Продолженіе). (3)

Отъ Акъ-рабата отдѣляется прямо на сѣверъ хорошая, вьючная дорога, ведущая на кишлакъ Кара-ховаль, Калта-минаръ, Яр-тюбе и Шааръ. Отъ этой дороги, у родника Анаръ-булакъ, отдѣляется другая, также удобная дорога, которая ведетъ, минуя всѣ мѣстности, которыя мы только что проѣхали, на Кушъ-лушъ (мѣсто слиянія Катта и Кчи-уру-дары) и отсюда—на Гузаръ. Этой дорогой пользуются всѣ здѣшніе горцы, для своихъ поѣздокъ на гузарскій, большой базаръ (по четвергамъ). Далѣе, уже въ 1 таши отъ Яр-тюбе, отдѣляется отъ той же дороги прямая, торная дорога въ Яккобакъ. Есть и другія, мелкія тропинки, хорошо извѣстныя только однимъ здѣшнимъ горнымъ узбекамъ.

У развалинъ Акъ-рабата, гдѣ такимъ образомъ сходятся двѣ дороги: одна, ведущая на Гузаръ и Карши, и другая, ведущая въ города Шахрисабза, начинается самая живописная и интересная часть пути. Дорога входитъ въ узкую щель, между двумя, сдвинувшимися скалами, поднимается по чрезвычайно узкому карнизу, по острымъ, осыпавшимся съ горъ камнямъ, и выходитъ въ широкую, каменистую долину Чапча, которая тянется въ юго-восточномъ направленіи на разстояніи 9 верстъ. По долинь

(1) Умеръ отъ раны, 1 декабря.

(2) Рота 3-го Турк. стрѣл. бат., подъ командой поручика Бажурина 3-го.

(3) См. Турк. Вѣд. № 2, 1876 г.

(*) Командиръ сотни есаулъ Ераклинцевъ 1-й; су-
бал. оф. сотникъ Акиръ-овъ, хорунжій Сергѣевъ, хо-
ружий Ераклинцевъ 2-й. Съ полковникомъ Яфимо-
вичемъ прибавилъ: отрядный адъютантъ поручикъ
Вашталинскій и докторъ медицины А. И. Венецій.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТИ.

20-го апрѣля № 15. 1876 года.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азіатскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентъ 2 руб. 30 коп. сер.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во всѣ города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ—
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ к. с.
за букву и т. д.

Зимняя экспедиція генераль-маіора Абра- мова въ верховья Зеравшана.

Вполнѣ удачное, смѣлое дѣло отряда полковника (нынѣ генераль-маіора) Яфимовича подѣ Оббурданомъ, на высотахъ Озахакъ, 28-го ноября прошлаго года, (1) достаточно ослабивъ непріятеля значительной убылью въ его рядахъ убитыми и ранеными, заставило скопища Календарь-бека оставить горныя селенія, ближайшія къ Оббурдану, и поспѣшно отступити къ Польшараку. Произведенное затѣмъ, 30-го ноября, движеніе, двумя переходами (28 верстъ), части отряда изъ Оббурдана въ Ривамуть (на правомъ берегу Зеравшана), примѣрное наказаніе, за участіе въ смутѣ, кишлаковъ: Оббурланъ, Постигау, Комоданъ, Хоти-шагаръ, Арнахуръ, сильно подѣйствовало на горцевъ, побудило ихъ прислать отовсюду въ отрядъ представителей отъ народа, съ просьбою о помилованіи; а изъясненіе, чрезъ депутаціи, всѣми кишлаками, до Польшарака, полной покорности и обѣщанной полковнику Яфимовичу готовности выдать Календарь-бека и оружіе, казалось, предсказывало совершенное умиротвореніе всей Матчи, отъ Оббурдана до крайняго селенія Мазари-шерифъ, у ледниковъ Зеравшана.

Но вскорѣ послѣ возвращенія изъ горъ отрядовъ самаркандскаго и ура-тюбинскаго, начало обозначаться намѣреніе матчинцевъ продолжать непокорность, вызванное и въ этотъ разъ происками Абдуль-Гафара, агенты котораго, въ числѣ 40 кипчаковъ, перешли, въ первыхъ числахъ декабря, изъ Коканда, чрезъ переваль Худгифъ, въ верхнюю Матчу и склонили горцевъ поддерживать Календаря до прибытія сына Абдуль-Гафара, Акбаты. Съ своей стороны, главные двигатели возмущенія, ободренные прибытіемъ вооруженныхъ кокандцевъ, смѣлѣе начали расправляться съ народомъ, и грабежемъ, истязаніями вербовали въ кишлакахъ, выше Мадрушката, приверженцевъ Календарю, внушая имъ необходимость продолженія газавата. Каратегинскій ша (2) также, какъ оказывается, отнесся сочувственно къ возникавшему снова возстанію, и незамедлительно послать въ Польшаракъ, чрезъ переваль Пакшифъ, увѣщаніе „остаться вѣрными мусульманству“. Пулатъ-бекъ, съ своей стороны, поспѣшилъ присылкою въ верхнюю Матчу инструкторовъ военнаго дѣла. (3) Эти посланцы доставили Календарю грамоту на званіе ишикъ - агасы, (4) 600 рублей денегъ и богатые подарки.

Во второй половинѣ декабря, пока сообщеніе Коканда съ верхнею Матчою, чрезъ переваль Худгифъ, было еще свободно, кипчаки Абдуль-Гафара дѣятельно подвозили оружіе и боевые припасы, подготавливая народъ обѣщаніями уменьшенія податей и другими заманчивыми перемѣнами къ принятію бекомъ къ себѣ Акбаты, получившаго уже приказаніе Пулатъ-бека „занять Матчу“.

Подъ вліяніемъ такой агитаціи извнѣ, дѣятельнымъ стараніемъ Календаря и его главнаго помощника Курбанъ-мирахура, постепенно, внизъ отъ Польшарака, чрезъ многочисленные кишлаки: Пакшифъ, Диминара, Мадрушкаты, снова распространилось волненіе между горцами, грозившее, по донесенію въ Пенджикентъ оббурданскаго ами-

(1) См. № 3-й Туркест. Вѣдом. 1876 года.

(2) Правитель Каратегина, вассаль Бухары.

(3) Между ними были понсаты (батальонные командиры), для указанія удобныхъ позицій, въ случаѣ обороны горъ.

(4) Придворное званіе; слово въ слово значитъ: „стоящій у двери“.

ня, стать въ ту же фазу, которою вызваны были дѣла самаркандскаго отряда 20-го и 28-го ноября.

Увѣренные въ совершенной невозможности для русскихъ войскъ зимняго движенія въ Польшаракъ по осыпямъ (*ризы*), и мѣстами—по обледѣннымъ узкимъ тропинкамъ, съ трудомъ проходимымъ пѣшими и въ хорошее время года (съ 1-го іюня по 20-е ноября), горцы ближайшихъ къ Польшаракъ селеній стали угрожать покорившимся, начиная отъ Ривамута, жителямъ нижней Матчи и удержали ихъ отъ намѣренія выдать оружіе, какъ было обѣщано депутатами полковнику Яфимовичу.

Населеніе ближайшихъ къ Оббурдану кишлаковъ, желая оставаться въ полной покорности, письмами въ Пенджикентъ, просило защиты отъ посягательствъ скопищъ Календаря, и въ ожиданіи набѣга Акбаты, оставляя кишлаки, переселялись одни въ сосѣдній Фальгаръ и Ура-тюбе, другіе—въ трудно доступныя ущелья, гдѣ бѣдствовали отъ суровыхъ морозовъ въ пещерахъ, между скалъ. Положеніе этихъ несчастныхъ сторонниковъ мира было ужасное, и они погибли бы неизбежно, если бы своевременнымъ передвиженіемъ въ Парзъ, оставленнаго съ 11-го декабря въ горахъ Фальгара, отряда^(*), не удалось вполне ограничить районъ агитаціи въ горахъ и сдержать покушенія Календарь-бека наказать кишлаки, изъившіе покорность.

Такъ какъ съ другой стороны продолжительное оставленіе въ Фальгарѣ войскъ, совершенно достигая цѣли прикрытіемъ мирнаго населенія и удержаніемъ на мѣстахъ оббурданцевъ, легко могло внушить противнику превратныя заключенія и обманчивыя надежды, то въ виду подтверждавшихся извѣстій о скоромъ вторженіи въ Матчу Акбаты, съ кипчаками, начальникъ Зеравшанскаго округа генераль-маіоръ Абрамовъ рѣшилъ открыть, безъ промедленія, экспедицію въ Польшаракъ и дальше къ ледникамъ Зеравшана, для окончательнаго умиротворенія страны, которое требовало уничтоженія припавшихъ кипчаковъ и захвата главныхъ приверженцевъ Пулатъ-бека, какими оставались Календарь-бекъ, Курбанъ-мирахуръ, Сеидъ-Мукарамъ, Махмуть-бекъ, и нѣсколько другихъ потомковъ бековъ. Подготовивъ строго секретно снаряженіе отряда всѣмъ необходимымъ для дальняго и труднаго похода, генераль-маіоръ Абрамовъ пріѣхалъ 12 января изъ Самарканда въ Пенджикентъ, а на другой день отправился въ горы и прибылъ въ Парзъ 15-го числа, пробѣжавъ съ конвоемъ изъ тридцати казаковъ въ первый переходъ 70 верстъ, и въ послѣдующіе—по 35 верстъ.

Радостно, съ веселымъ, бодрымъ видомъ встрѣтили люди отряда своего любимого начальника и дружнымъ звучнымъ голосомъ откликнулись на его привѣтствіе: „спасибо, братцы, за службу, спасибо за поведеніе“. Найдя всѣхъ нижнихъ чиновъ отряда совершенно здоровыми, генераль-маіоръ Абрамовъ назначилъ выступленіе изъ Парза въ Матчу въ 6½ часовъ утра 16 января. Давно и нетерпѣливо ожидали „похода на Календаря“ знакомые съ его „оборванцами“ стрѣлки 3-го Туркестанскаго линейнаго батальона, участники славнаго дѣла подъ Оббурданомъ 28 ноября, и рано принялись вычить ишаковъ, приговаривая примѣту, по случаю падающаго въ это утро снѣга, что „походъ знатъ будетъ счастливый“. Дѣйствительно, примѣра оправдалась, хотя походъ этотъ, по своимъ трудностямъ, на всегда и каждому останется памятнымъ.

Въ первый день отряду удалось пройти только 14 верстъ, такъ какъ не прекращавшійся съ ранняго утра до 4-хъ часовъ дня снѣжный буранъ, свалившій часть обоза съ значительной высоты на береговые уступы Зеравшана, заставилъ остановиться на ночлегъ въ 4½ часа по полудни въ кишлакѣ Вишабъ. Благодаря однако полной предусмотрительности, обезпечившей отрядъ значительнымъ числомъ рабочихъ горцевъ, очищавшихъ отъ снѣга тропинки, по мѣрѣ движенія, и исправившихъ карнизы, гдѣ требовалось,—хотя и пришлось замѣнить свалившихся обозныхъ ишаковъ и лошадей другими, запасными, но выюки удалось спасти, и отрядъ не особенно долго былъ задержанъ этимъ крушеніемъ съ узкой скалистой, и къ тому же занесенной снѣгомъ, пяти верстной тропинки, связывающей Шабатки-бала съ Вишабомъ. Нижнея чины отряда шли въ мундирахъ и шинеляхъ, при десяти градусномъ морозѣ, и ни одного случая ознобленія не испытали.

Послѣ этого перваго перехода, генераль-маіоръ Абрамовъ, продолжая дальнѣйшее слѣдованіе къ Польшараку, назначилъ штабс-капитана Арендаренко начальникомъ *матчинскаго отряда*,⁽²⁾ въ составъ котораго

вошли 153 нижнихъ чиновъ стрѣлковой роты 3 Туркестанскаго линейнаго батальона, одно орудіе и 30 казаковъ 1-й Уральской сотни. Для развѣдокъ и возки корреспонденцій, съ отрядомъ слѣдовали 35 джигитовъ. Отрядъ имѣлъ съ собою, по числу людей, полное довольствіе (сухари, крупу, спиртъ, капусту, уксусъ, чай, табакъ) на 18 дней. Для орудія взято было 13 зарядныхъ ящиковъ со снарядами.^(*) По сразимыхъ тяжести съ орудіями, составъ состоялъ изъ наемныхъ 32 лошадей и 160 ишаковъ.

Такъ какъ движеніе отряда вверхъ по Зеравшану имѣло цѣлью совершенное очищеніе горъ отъ непріятеля, именно отъ кипчаковъ Пулатъ-бека и скопищъ изъ приверженцевъ Календарь-бека, укрывшихся съ нимъ и съ главными вождами возмущенія въ крайнихъ селеніяхъ верхней Матчи, то въ видахъ обезпеченія пройденнаго отрядомъ пути отъ вторженія въ горы со стороны Коканда непріятельскихъ подкрѣпленій, а также для прегражденія путей побѣга изъ Матчи Календарь-беку и его сообщникамъ, съ 13-го января, были заняты вооруженными джигитами отъ нагорныхъ тюменей и отъ Ходжентскаго уѣзда кишлаки Угукъ и Аучи, расположенные на сѣверномъ склонѣ Туркестанскаго кряжа, и замыкающіе узкое ущелье Оббурданскаго (21,000 футовъ) и Вишабскаго (9300 футовъ) переваловъ.

Внезапность и вполне удавшаяся скрытность безостановочнаго движенія отряда изъ Парза,⁽²⁾ воспрепятствовали непріятелю собраться на пунктахъ, указанныхъ кокандскими инструкторами, какъ представляющихъ естественныя удобства для обороны пути; эта же быстрота движенія вынѣтъ съ тѣмъ предупредила и соединеніе съ Календарь-бекомъ шайки Акбаты, вторгнувшейся 19-го января въ нижнюю Матчу чрезъ Аучинскій (Оббурданскій) перевалъ, о чемъ подробнѣе мы скажемъ ниже.

Отрядъ засталъ на мѣстахъ только жителей Оббурдана; при дальнѣйшемъ слѣдованіи чрезъ опустыльные незадолго кишлаки нижней и средней Матчи, приходилось убѣждаться разспросами, что все населеніе, до Мадрушката включительно, узнавъ о движеніи отряда, отшатнулось отъ Календаря и укрылось въ ущельяхъ, боясь насильнаго увлеченія къ сопротивленію. На ночлегъ въ Постигау, 17 числа, джигиты-развѣдчики доставили свѣдѣніе, что скопища Календарь-бека, изъ 20—40 кокандцевъ и 100—150 польдаракцевъ, собрались, подъ начальствомъ Курбанъ-мирахура, на восточномъ берегу праваго притока Зеравшана, Кули-хана, въ 10 верстахъ выше Постигау, и торопливо укрѣпляютъ позицію брустверомъ изъ камня, съ цѣлью воспрепятствовать движенію отряда. Въ ожиданіи столкновенія съ непріятелемъ на рѣкѣ Кули-ханъ, представляющей по своимъ открытымъ, длиннымъ береговымъ спускамъ, чрезвычайно сильную позицію для обороняющагося, отрядъ выступилъ изъ Постигау съ разсвѣтомъ, въ 6 часовъ утра, выславъ, за полчаса до подъема, къ сторонѣ непріятеля рекогносцировочный развѣздъ изъ 30 казаковъ, 15 конныхъ стрѣлковъ и 20 джигитовъ, подъ начальствомъ есаула Грекова; отряду приказано было обнаружить противника и не принимая атаки позиціи, пройти по западному берегу рѣки Калы-хана, къ Зеравшану, чтобы осмотрѣть обходной путь. Заставъ въ значительномъ отдаленіи отъ Калы-хана только конный пикетъ, въ 8—12 человекъ, быстро отступившій вверхъ по Зеравшану, рекогносцировочный развѣздъ занялъ восточный берегъ этого притока, не задолго до того оставленнаго непріятелемъ; слѣды присутствія непріятеля обозначались дымившимися еще въ береговыхъ ложементахъ кострами и брошеннымъ камнетеснымъ инструментомъ. Безпрепятственное движеніе отряда отъ Калы-хана, чрезъ Лянгерь-Рогицъ, Римаутъ, Худгифъ-офтобру къ Исизю, и на другой день, чрезъ укрѣпленное недавно селеніе Лянгерь-іозъ, наглядно убѣждало, что непріятель не успѣлъ приготовиться на указанныхъ ему позиціяхъ и, пораженный быстротою и неожиданностью наступленія, бѣжалъ, оставивъ всякую мысль о сопротивленіи. По разсказамъ горцевъ верхней Матчи, кокандцы Пулатъ-бека, въ числѣ 38 человекъ, первыми оставили, на разсвѣтъ 18-го числа, позицію на Калы-хана и скрылись въ ущелья Худгифъ и Сабакъ, къ переваламъ (13,280 футовъ), ведущимъ въ Кокандъ. Здѣсь, въ снѣгахъ они потеряли погибшими 14 человекъ и 20 лошадей, какъ говорить объ этомъ послѣднія свѣдѣнія изъ Мадрушката.

Вполнѣ спокойное движеніе отряда чрезъ осыпистыя средней Матчи и снисхожденіе, оказанное народу, расположили его къ покорности на столько, что въ отвѣтъ на разосланное изъ Постигау приглашеніе «оставаться на мѣстахъ, выдать оружіе и Календаря», горцы массами встрѣчали генераль-маіора Абрамова и, раскаяваясь „въ неволь-

(*) Стрѣлковая рота 3-го Турк. стрѣлк. батальона, 1 горное орудіе и партія джигитовъ.

(2) Въ составъ отряда были: командиръ стрѣлковой роты шт. кап. Рыбушкинъ, субалтернъ-офицеры: прапорщ. Ниджерадзе и Кругловъ; командиръ горнаго орудія артиллерійск. прапорщ. Михмандаровъ, начальникъ казаковъ есаулъ Грековъ, адъютантъ поруч. Котляискинъ, переводчикъ подпоруч. Кузачановъ, докторъ медицины Венецкій и волонтеры оставшаго прапорщика Миніаса.

(*) Гранаты обыкновенныхъ 34, картечныхъ 17, зажигательныхъ 6, картежи 15. На каждое ружье пш. х. и казаковъ имѣлось въ отрядѣ 150 патроновъ.

(2) Переходы были: Изъ Парза въ Вишабъ 14 верстъ; Постигау—28 в.; Исизю—24 в.; Мадрушкаты—20 в.; Сабакъ—14 в.; Польшаракъ—14 верстъ.

2—3 верста берегамъ Зеравшана, икрутымъ подьемамъ и семиверстныи, узкй карнизъ, тинуцйи свдоль обрыва. Отридь молодецки прошель эготъ трудный путь и достйгъ въ 3½ часа дня Польшарака (8000 футовъ надъ поверхи моря), гдѣ и расположились на ночлегъ. Стнеподдѣльнымъ, казалось, раскаянйемъ въ виновности встрѣчали „великодушнаго, милостиваго генерала“ (такое раздавалось привѣствйе) сотни горцевъ изъ кишлаковъ лѣваго берега Зеравшана (Ди-минара, Пакишифъ, Дашты-мюна, Польшаракъ), спѣшнвыи доставить оружйе (*) и рассказать о своихъ преступныхъ заблужденйяхъ. На спокойныи снисходительныи разспросы генерала Абрамова слышались и въ Польшаракъ, какъ и по всей Матчѣ, сходственныи объясненйя: „съ первыхъ дней подчиненйя Матчи Бѣлому Царю, народъ жиль мирно, спокойно, обидѣ ни отъ кого не терпѣль, подати платиль ограниченныи и богатѣль замѣтно; лѣтомъ 1875 года кокандцы, открывъ войну на Сыръ-дарьѣ, появились чрезъ прямыи сообщенйя, перевалы Янги-Сабакскй, Ахба-Гиро, Ахба-Рома, и въ Польшаракъ: но тогда, въ августъ мѣсяцъ, они, не нашли сочувствйя: матчицы знали объ исходѣ махрамской битвы. Чрезъ 1½ мѣсяца, послѣ вторичнаго изгнанйя русскими изъ Махрама кокандскаго гарнизона, явились въ верхнюю Матчу вооруженныи кишчаки, а съ ними—ляйлякцы отъ Пулатъ-бека и Абдуль-Гафара, увѣрили народъ, что Автобатчи вездѣ одерживаетъ надъ русскими побѣду, что Ходжентъ занятъ кокандцами и тѣмъ вызвали смуту. Только что назначеннаго новаго волостнаго, Мирза-Хакима, отправили въ Кокандъ а Календаръ (бывшй мельникъ) объявилъ себя бекомъ и, при содѣйствйи пришлыхъ кокандцевъ, насильно увлекъ горцевъ въ Вишабъ, разсчитывая, что самаркандскй войска не придуть туда. Эти, довольно искреннйя объясненйя, совершенно согласовались съ письменными документами, именно: съ розысканными въ Польшаракъ письмами Календаръ-бека къ польдоракцамъ Календаръ-бекъ также увѣряль, въ этихъ письмахъ, что Автобатчи заняль Ходжентъ, что бухарскй эмиръ двинуль въ Шахрисабзъ войска, съ намѣренйемъ идти на Самаркандъ, что вообще мусульманство торжествуетъ, а потому, во имя Аллаха и Магомета, призывать матчицевъ также къ газавату. „Прй этомъ повелѣваемъ“, такъ писалъ Календаръ своему помощнику, Гульфатъ-ша, собрать оставшихся на охотѣ стрѣлковъ (*мергеней*), дать каждому по 75 палокъ и, навьючивъ на нихъ продовольствйе для отряда, пригнать въ Оббурданъ, откуда мы намѣрены двинуться въ Фальгаръ, гдѣ и начнемъ *священную войну съ недѣрными*; а если пенджекентскй начальникъ (¹) не поидеть въ горы, то мы сами направимся въ Пенджекентъ, а оттуда и въ Самаркандъ“.—Одному изъ жителей Пакишифа, Календаръ приказаль сломать погу зато, что онъ, „не боясь Аллаха, отказался явиться къ намъ“, а отца его приказано наказывать палками и прислать въ отрядъ, навьючивъ ружьями и боевыми припасами“. (²) Подобными насильственными средствами вербоваль Календаръ-бекъ, при содѣйствйи агентовъ Пулатъ-бека, защитниковъ вѣрм, собравъ ихъ съ 12-го ноября 1875 года въ два лагеря: передовой Вишабскй, гдѣ развѣвалось символическое голубое знамя газавата, и резервнй, оббурданскй, съ желтымъ бунчукомъ. (³)

скій отрядъ во-очію убѣдилъ обитателей верхней Матчи, что снѣжныя вершины горъ и крайніе къ ледникамъ пункты на грозномъ, но быстротѣ теченія, Зеравшанѣ, доступны русскому солдату и въ суровую зиму, когда сообщеніе между кишлаками трудно для самихъ горцевъ, и въ лѣтній зной, испытанный экспедиціей генералъ-маіора Абрамова въ 1870 году.

Подтверждавшійся точными и повсемѣстными развѣдками джигитовъ слухъ о вторженіи шайки Акбата, заставилъ воспользоваться наступившей оттепелью (*) и на возвратномъ пути пройти, 22 числа, съ отрядомъ прямо въ Мадрушкаты, съ полоторачасовымъ приваломъ въ селеніи Сабака. 23 числа отрядъ ночевалъ въ Ривамутѣ, пройдя по осыпямъ-карнизамъ 26 верстъ, въ теченіи 8½ часовъ.

Выступая 24 числа съ отрядомъ изъ Ривамута, генералъ-маіоръ Абрамовъ, въ виду слуховъ о томъ, что Акбата укрылся въ ущельѣ Гузунъ, поручилъ управляющему на горными тюменами, штабсъ-капитану Арендаренко, сдѣлать развѣдки по лѣвому берегу Зеравшана. Съ этою цѣлью, одновременно съ движеніемъ отряда въ Оббурданъ, по правому берегу, штабсъ-капитанъ Арендаренко переправился съ 10 казаками и 15 джигитами на лѣвый берегъ Зеравшана, противъ селенія Лингеръ-Рогифъ, и поднявшись на высоты въ 12,200 футовъ, (²) прошелъ 8 верстъ по гребню горъ Зеравшанскаго кряжа, а затѣмъ спустился на арканахъ (веревка изъ волоса) по крутой и длинной, обледѣнной покатости въ ущелье Гузунъ. Пройдя 14 верстъ, съ большими затрудненіями отъ частыхъ переправъ чрезъ покрывшуюся сплошнымъ льдомъ быструю рѣку Гузунъ, развѣдочная партія достигла подошвы Гиссарскаго перевала (Ахба-Гузунъ) на уступахъ которой, не вдалекѣ отъ истоковъ рѣки, расположено богатое запашками и скотоводствомъ селеніе Гузунъ. (160 дворовъ). Жители этого кишлака, не имѣя сами въ теченіи января и февраля мѣсяцевъ никакого сообщенія съ селеніями Матчи, расположенными по берегамъ Зеравшана, до того были поражены неожиданностью сообщенія ихъ казаками, что всѣ бросились было бѣжать въ горы; только чрезъ нѣсколько времени гузунцы, нѣсколько успокоившись, рассказали, съ искреннимъ, по видимому, раскаяніемъ о вынужденномъ участіи своемъ въ смутѣ и представили оружіе (9 ружей, 5 сабель и 2 батика).

Здѣсь подтвердилось, что назначенный Пулатъ-бекомъ въ матчинское бекство Акбата-Абдулъ-Гафаровъ, совершенно не подозрѣвая о движеніи нашего отряда въ верхнюю Матчу, прошелъ изъ Коканда горами, по границѣ Ходжентскаго уѣзда, внезапно напалъ съ шайкой въ 100 человѣкъ на селеніе Аучи, гдѣ убилъ младшаго помощника начальника Ура-тюбинскаго района, Муратъ-бека (³), и 19-го января спустился съ Аучи-Оббурданскаго перевала на долину Дашти-Сары-пулъ, тянущуюся въ Постигау. Захвативъ на предмостномъ карнизѣ, бѣжавшаго изъ отряда, самаркандскаго джигита, трюпъ котораго найденъ былъ впоследствии въ Оббурданскомъ ущельѣ, и узнавъ отъ него о безнадежномъ для себя положеніи дѣлъ въ Матчѣ, Акбата направился тотчасъ-же обратно, къ Оббурданскому перевалу, посплавъ однако въ Гузунъ 20 своихъ развѣдчиковъ. Получивъ и отсюда свѣдѣнія, также неутѣшительныя, Акбута, со своею шайкою прошелъ на развѣдѣ, 21 числа обратно въ Кокандъ, чрезъ Аучинскій перевалъ.

Совершенно сходственный съ добытыми на лѣвомъ берегу свѣдѣніями объ Акбутѣ, были собраны таковыя и въ селеніи Оббурданъ, асакаль котораго проѣхалъ 21 числа съ джигитами своими по слѣдамъ отступившей шайки, и подобралъ у дымившихся еще на перевалѣ костровъ вьючныя куржумы и двѣ истомленные лошади, очевидно брошенныя кокандцами.

Хотя послѣ возвращенія, въ 8-мъ часовъ вечера, къ отряду, развѣдочной партіи и не представлялось никакого сомнѣнія въ отсутствіи въ горахъ Зеравшана непріятельскихъ шаекъ, тѣмъ не менѣе было признано необходимымъ дать дневку отряду въ Самтичѣ. Можно было предполагать, что Акбата, узнавъ о занятіи кишлака Аучи летучимъ отрядомъ маіора Абрава, снова спустится къ Оббурдану. Изъ этого не случилось, и 26 числа самаркандскій отрядъ продолжалъ возвратное движеніе по горамъ Фальгара, чрезъ Пенджекентъ, въ Самаркандъ, куда и вступилъ 3-го февраля.

Матчинская экспедиція окончена была въ 20 дней. Отрядъ прошелъ по горамъ въ передній путь, наступленіемъ, безъ дневокъ, 236 верстъ (⁴) и въ обратный путь, до Са-

маркандъ — 406 верстъ съ тремя дневками. Ни скалистые и осыпающіеся, щебневатые карнизы (ризы) въ горахъ Фальгара и нижней Матчи, ни снѣжныя сугробы и льды на послѣднихъ переходахъ къ Польшараку не могли замедлить движеніе отряда, и вредно повліять на здоровье молодежи — солдатъ. Тяжелый походъ этотъ стоилъ жизни только нѣсколькимъ вьючнымъ животнымъ, упавшимъ съ высокихъ карнизовъ въ Зеравшанъ, вмѣстѣ съ навьюченными на нихъ рогатыми и офицерскими тюками. Испытанные во время движенія бураны, 15-ти градусный морозъ (а въ Мадрушкаты, когда разставлены были секретныя засады ночью — и 23-хъ градусный морозъ) ни мало не повліяли на здоровье людей отряда: всѣ нижніе чины пѣхоты, артиллеріи и казаковъ возвратились въ Самаркандъ безъ малѣйшаго познобленія и совершенно здоровыми.

Намъ не зачѣмъ входить въ оцѣнку результатовъ этой замѣчательной экспедиціи: они говорятъ убѣдительно сами за себя, умиротвореніемъ безъ выстрѣла страны полудикихъ горцевъ, возвращеніемъ краю полнаго и прочнаго спокойствія.

Вотъ отмѣтки — метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ, во время экспедиціи, Г. А. Арендаренко, отъ 16 до 27 января стар. стили:

Число.	Темпер. по Реомюру въ 6 часовъ утра.	Температ. по Реомюру въ 9 часовъ вечера.	Направленіе вѣтра.	Замѣчанія.
16	— 14	— 17	OS	Снѣгъ, съ утра до 7 час. вечера.
17	— 12	— 6	O	
18	— 10	— 8		
19	— 13	— 18	IV	
20	— 23	— 16	O	Буранъ, съ утра до 3¼ часовъ дня.
21	— 18	— 26	O	Туманъ.
22	— 14	— 9		
23	— 10	— 7		
24	— 8	— 5	NO	Туманъ.
25	— 12	— 10		
26	— 14	— 8	IV	Снѣгъ, съ утра до 11-ти часовъ дня.
27	— 6	— 4		Г. А.—р.—о.

Съ западно-китайской границы.

Послѣдній значительный караванъ, прибывшій въ Кульджу изъ Шихо въ половинѣ марта, повстрѣчался дорогою съ партіею дунганъ изъ Манаса, въ 500 человѣкъ. Эта партія имѣла стычку съ равносильнымъ китайскимъ отрядомъ, отъ котораго только нѣсколько десятковъ человѣкъ успѣло бѣжать въ Шихо. Дунгане не тронули караванъ, состоявшій изъ мусульманскихъ купцовъ.

Это появленіе дунганъ между Кульджею и Шихо дѣлаетъ до нѣкоторой степени правдоподобнымъ слухъ, сообщенный тѣмъ же караваномъ, о недавнемъ успѣхѣ дунганъ противъ китайцевъ. Въ войнѣ между дунганями и китайцами бывало столько перемѣнъ, что и въ этомъ слухѣ можетъ быть часть правды. Именню, утверждаютъ, что въ половинѣ февраля, будто бы, китайцы въ числѣ 3—4 тысячъ человѣкъ подступили подѣ стѣны Манаса и потребовали сдачи этого города. Дунгане выслали парламентаромъ дряхлаго старика, который объявилъ китайскимъ начальникамъ, что Манасъ беззащитенъ, такъ какъ Якубъ-бекъ, которому городъ подвластенъ, вытребовалъ на службу всѣхъ взрослыхъ мужчинъ, и потому въ городѣ остались одни женщины и дѣти, для которыхъ парламентаръ и просилъ пощады. Вслѣдъ за этимъ заявленіемъ городскія ворота были отворены женщинами, и китайцы вступили въ городъ, видя на улицахъ только однихъ женщинъ и дѣтей, молящихъ о пощадѣ. Когда же въ городъ вошла большая часть китайскаго войска, городскія ворота внезапно были залепты и китайцы подверглись неожиданному нападенію скрытыхъ въ засадѣ дунганъ, которые и перерѣзали всѣхъ китайцевъ.

Торговцы, которые рассказываютъ объ этомъ происшествіи, вполне вѣрятъ ему, какъ оно ни кажется невѣроятнымъ.

Изъ Кашгара, въ началѣ марта, прибылъ на Нарынъ, выпущенный наконецъ Якубъ-бекомъ, большой караванъ, въ которомъ насчитываютъ до 3 тысячъ вьючныхъ животныхъ: верблюдовъ и лошадей, съ товарами, почти исключительно бязью, на 300 тысячъ рублей.

Съ октября прошлаго года каравановъ изъ Кашгара не было. На этотъ разъ съ караваномъ пришло отъ 3 до 4 тысячъ кашгарскихъ сартовъ, идущихъ на заработки въ Вѣрный, Караколъ и Токмакъ. Съ каждымъ годомъ число прибывающихъ рабочихъ изъ Кашгара увеличивается вслѣдствіе дешевизны рабочихъ рукъ въ Кашгарѣ: работники тамъ получаютъ въ годъ 1 тиллю (3 р. 80 к.), тогда какъ въ Вѣрномъ онъ имѣетъ 2 тилли въ мѣсяцъ, а иногда и больше. Якубъ бекъ находится въ Аксу, озабоченный, какъ говорятъ, движеніемъ китайцевъ, угрожающимъ сѣвернымъ его владѣніямъ.

Кульджинскіе торговцы обрадованы слухомъ о предстоящемъ расположеніи нашего

(*) Въ Польшаракѣ термометръ Реомюра показывалъ въ 8 часовъ вечера — 26, а въ 7 часовъ утра — 22 числа — 14.

(²) Орографическія данныя мы заимствуемъ изъ статьи барона Аминова: „Военно-топографическій очеркъ верховьевъ Зеравшана“, помѣщенной въ 3 выпускѣ „Ежегодника Туркестанскаго края“.

(³) При нападеніи шайки на Аучи ранено 3 постоянныхъ джигита и у пяти пенджекентскихъ джигитовъ отбиты лошади.

(⁴) Пѣхота прошла 115 верстъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Ташкентѣ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТИ.

7-го Марта № 10. 1878 года.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азійскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкой на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во всѣ города Имперіи
и съ доставкой на домъ въ Ташкентѣ.
Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ— $\frac{1}{4}$
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ к. с.
за букву и т. д.

103 положенія о пошлинахъ, книгами его снабжало Петро-Александровское уѣздное казначейство.

5) Счетоводство и отчетность по взиманію торговыхъ пошлинъ и выдачѣ торговыхъ документовъ должно вестись по Чимбайскому участку подѣ наблюдениемъ и отвѣтственностью начальника участка.

6) При этомъ *вмѣсто казначея* на выдаваемыхъ торговыхъ документахъ и свидѣтельствахъ подписывается *начальникъ Чимбайскаго участка, а бухгалтерская скрѣпка производится офицеромъ, командированнымъ для исправленія должности его помощника.*

7) Пошлины, взимаемыя за торговые свидѣтельства и билеты, должны отсылаться начальникомъ Чимбайскаго участка въ Петро-Александровское казначейство, по возможности въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ ихъ поступленія и не позже *тѣхъ сроковъ, какіе установлены для доставленія въ казначейство другихъ, слѣдующихъ въ казну суммъ.*

8) Наблюденіе за правильнымъ производствомъ торговли въ *оспидыхъ* пунктахъ, возлагается на *помощника надзирателя* акцизныхъ сборовъ VI участка (*), причемъ, для повѣрки торговли, подѣ его надзоромъ, во всѣхъ торговыхъ пунктахъ отдѣла, согласно Положенія о пошлинахъ, должны быть образованы торговые депутаціи.

9) Среди *кочеваго* населенія, наблюденіе за правильностью торговли возлагается на *начальниковъ участковъ и ихъ помощниковъ*, (тамъ гдѣ таковыя имѣются).

10) Постановленія рѣшеній по нарушенію уставовъ торговаго и питейнаго, на основаніи этихъ уставовъ, должны производиться *Казенною Палатою.*

11) Что касается до *класса*, къ которому долженъ быть отнесенъ Аму-дарьинскій отдѣлъ по взиманію торговыхъ пошлинъ, то вмѣстѣ съ симъ г. Главный Начальникъ края изволилъ войти, по этому предмету, въ сношеніе съ министромъ Финансовъ, полагая причислить *всѣ мѣстности отдѣла*, въ коемъ торговля находится еще на первоначальной ступени развитія, къ *V классу т. е. низшему.*

О семъ Туркестанская Казенная Палата имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, для надлежащаго руководства.

Заявленія.

I.

Ташкентское городское двухклассное училище симъ объявляетъ, что въ ремесленныхъ классахъ, состоящихъ при ономъ, принимаются заказы отъ частныхъ лицъ на столярныя, токарныя, бондарныя и переплетныя работы. Контора мастерскихъ открыта для пріема заказовъ отъ 5—7 часовъ вечера.

II.

Ташкентское приходское училище для дѣвочекъ симъ объявляетъ, что въ руководѣльныхъ классахъ онаго принимаются заказы отъ частныхъ лицъ на вязальныя и швейныя работы. Часы пріема заказовъ отъ 1—4 по полудни.

Напечатанныя въ № № 10 и 26 Туркестанскихъ Вѣдомостей за 1877 г. запрещенія на недвижимости ташкентскаго сарта Сеидъ-Ахметъ Ходжи *Азизъ-Ходжина*, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ

Изъ Самарканда.

Своевременно замѣчавшаяся и туземцами недостаточность атмосферическихъ осадковъ въ горахъ въ началѣ зимы 1877 года обозначилась прежде всего сравнительно низкимъ уровнемъ воды въ Зеравшанѣ, повліявшимъ въ теченіи лѣта прошлаго года на хлѣбныя посѣвы Зеравшанской долины вообще и Бухары въ особенности.

Уже въ началѣ минувшаго лѣта, при изслѣдованіи послѣдствій градобитія въ нагорномъ районѣ для земледѣльческаго хозяйства туземцевъ, (**) на основаніи общихъ выводовъ наблюденія характера зимы въ горахъ, пришлось отмѣтить эмпирическія предсказанія для Бухары тяжелыхъ послѣдствій полной зависимости ея низовыхъ на Зеравшанѣ земель отъ слабаго уровня воды въ этой рѣкѣ, кормилицѣ густо населенной долины Міонъ-кони (Міянкаль).

Дѣйствительно, въ то время, когда добрая половина всей площади воздѣлываемой земли средней части Зеравшанской долины,

(*) До приведенія въ исполненіе предположеній объ учрежденіи должности помощника акцизнаго надзирателя VI участка, наблюденіе за правильностью торговли въ *оспидыхъ* поселеніяхъ и руководствомъ при повѣркѣ ея торговыми депутаціями, возлагается на обязанности *участковыхъ начальниковъ.*

(**) См. № 22 Турк. Вѣд. за 1877 годъ.

весь отдѣлъ Самаркандскій и часть нагорныхъ тюменей, благодаря неизменному все еще дѣйствію пераціональнаго распорядка хозяйства земледѣльческаго, была сплошь залита на все лѣто водою, для укрытія рисовыхъ (шалы) посѣвовъ, низовыя бухарскія бекства и самый рѣшительнобильный городъ Бухара, томясь отъ безводья, посылали усердные арзы (просьбы) удѣлить воды для спасенія посѣвовъ, для спасенія здоровья населенія, довольствовавшася гнилой водою изъ прудовъ (хаузъ) не освѣжавшихся по три недѣли.

Въ Зеравшанскомъ округѣ къ просьбамъ подобнымъ были всегда одинаково отзывчивы, и въ теченіи лѣта прошлаго года не разъ дѣйствовали распоряженія о закрытіи на 5—6 дней плотинъ арыковъ Зеравшана для предоставленія воды Бухарѣ.

Но естественно, что, при всей старательности, бдительности, зоркости гг. ирригаторовъ, мирабовъ и надсмотрщиковъ, вода Зеравшана просачивалась въ низовыя долины лишь въ количествѣ остатка отъ громадной, непроизводительной застраты ее въ выше отмѣченной земледѣльческой полосѣ для экстенсивной (это относится къ Самаркандскому отдѣлу) обработки заливнаго риса, которому въ противномъ случаѣ, не достатка орошенія, грозилъ бы сплошной неурожай.

Результаты такого исконнаго порядка вещей въ Зеравшанской долинѣ сказались къ концу сельско-хозяйственнаго, 1877 года отчетливыми, наглядными послѣдствіями неурожая позднихъ посѣвовъ (джугара, тарыкт, кунакъ, гуза и кунджуть) въ бухарскихъ владѣніяхъ и, съ другой стороны—переполненія рисомъ всѣхъ рынковъ Самаркандскаго и др. отдѣловъ. При этомъ обозначилось въ Самаркандскомъ отдѣлѣ, что при хорошемъ въ самъ 22 прошлаго года урожаѣ риса (шалы) плантаціи загромождены были до того, что хозяева, при всемъ коллективномъ напряженіи усилій, не успѣли его убрать заблаговременно съ полей и огромное количество зерна погибло.

При всемъ этомъ, прошлый годъ, обильный урожаемъ въ Зеравшанскомъ округѣ всѣхъ злаковъ вообще, при крайне ограниченной обработкѣ посѣвовъ пшеницы, ячменя, далъ такой значительный сборъ риса, что еще въ октябрѣ и декабрѣ мѣсяцѣ на всѣхъ рынкахъ округа стояли такія цѣны на хлѣбные продукты:

За 1 пудъ.

а) Мука	55 к.
б) Пшеница озим.	50 —
в) Пшеница яровая	55 —
г) Ячмень	34 —
д) Просо	30 —
е) Кунакъ	30 —
ж) Машъ	40 —
з) Джугара	40 —
и) Шалы-рисъ	32 —
к) Крупа рисовая	70 —

Одновременно въ Бухарѣ продавались: пшеница 70 к. за пудъ, ячмень 42 к., джугара 42 к., рисов. крупа 80 к. за пудъ.

Сопоставленіе приведенныхъ цифръ ясно обозначаетъ: 1) что въ 1877 году земледѣльцы Зеравшанскаго округа выработали риса въ количествѣ значительно превышающимъ потребности населенія всѣй долины включительно съ Бухарою; 2) что воздѣлываніе риса въ такихъ размѣрахъ пошло въ ущербъ обработкѣ другихъ злаковыхъ продуктовъ, общая потребность въ которыхъ осталась не покрытою на очень значительное количество; 3) что такую неправильною системою хозяйства, при большей сравнительно затратѣ труда на обработку заливнаго риса, чистый доходъ плантацій рисовыхъ получился почти на половину менѣ дохода отъ воздѣлыванія полей подѣ пшеницей. Объ этомъ нельзя, конечно, не пожалѣть сочувствіемъ и землевладѣльцамъ, значительно проигравшимъ отъ усердія въ расширеніи запашекъ риса, и, еще болѣе, класса безземельныхъ горожанъ промышленниковъ (харида-хуръ), для которыхъ гораздо важнѣе всегда дешевизна пшеницѣ, чѣмъ рисовой крупы.

Всѣ эти, однако, ненормальныя условія хозяйства на Зеравшанѣ перетерпѣлись бы и земледѣльцами, и горожанами, если бы осеннія и зимнія атмосферическія явленія природы были нѣсколько умѣреннѣе.

Къ сожалѣнію, рано установившіеся безснѣжные (кара-суукъ) морозы, доходившіе въ началѣ ноября мѣсяца пр. гд. до—12° по Реом., убили всходы значительной части озимыхъ (терамаи) посѣвовъ пшеницы и ячменя въ особенности, какъ въ Зеравшанскомъ округѣ, такъ отчасти и въ бухарскихъ бекствахъ.

Еще болѣе неблагоприятнымъ вліяніемъ подѣйствовали на посѣвы сильныя дожди въ первой половинѣ января наст. года, сдвинувшіе сразу массы снѣжныхъ накопленій, которые и устремились потоками на равнину. Гибельныя послѣдствія разливовъ ручьевъ и горныхъ потоковъ (силъ) сказались почти одновременно разрушеніемъ 3-хъ селеній въ Самаркандскомъ отдѣлѣ и 22 кишлаковъ въ западныхъ бекствахъ бухарскихъ владѣній. При этомъ пострадала и

значительная часть посѣвовъ равнины, за-
давленныхъ осадками разлива потоковъ.

Такимъ образомъ, когда вліяніе двухъ
вышеотмѣченныхъ атмосферическихъ явле-
ній начало обозначаться съ полною опре-
дѣленностью плохими предсказаніями на
урожай озимыхъ посѣвовъ, съ первыхъ чи-
селъ февраля мѣсяца началось рѣзкое воз-
вышеніе цѣнъ на всѣ хлѣбные продукты,
на фуражъ и на мясо, какъ слѣдствіе уси-
лившагося спроса на этотъ послѣдній про-
дуктъ подѣ вліяніемъ дороговизны хлѣба.

Чрезмѣрному возвышенію цѣнъ въ Са-
маркандѣ и на рынкахъ другихъ торговыхъ
пунктовъ отдѣла способствовалъ въ особен-
ности значительно усилившейся въ январѣ
мѣсяцѣ вывозъ хлѣбныхъ продуктовъ въ
Бухару и Карши, поднявшій къ февралю
мѣсяцу цѣны въ округѣ такъ:

За 1 пудъ.

Мука	1 р. 30 коп.
Пшеница озим	1 — 12 —
Пшеница яров.	1 — 20 —
Просо	70 —
Кунакъ	70 —
Машъ	90 —
Джугара	80 —
Шалы-рисъ	50 —
Ячмень	80 —
Клеверъ	46 —
Солома	22 коп.

Мѣстные хлѣбоскупщики (амбординеры),
сдѣлавшіе заблаговременно большіе заго-
товленія, потирали, конечно, руки въ ожи-
даніи большихъ дѣлъ, воздерживались пѣ-
которое время отъ сбыта хлѣбныхъ запасовъ
и тѣмъ еще болѣе усилили дороговизну.
Нѣсколько дней первыхъ чиселъ февраля
мука продавалась по 1 р. 50 к. за пудъ,
а цѣны на остальные продукты поднялись
въ такомъ же соотвѣтствіи. Къ счастью го-
родскаго населенія, этихъ тяжелыхъ дней
было не много. Разобравъ своевременно
причины чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ подѣ
вліяніемъ отчасти стачки хлѣбоскупщиковъ,
бухарское правительство пустило немедленно
въ ходъ карательныя мѣры и регламентаціи,
скоро понизившія цѣны съ 15 р. до 10 р.
за 1 батманъ муки въ 8 пудовъ. Объявлен-
ное въ то же время въ Зеравшанскомъ окру-
гѣ, по распоряженію высшей власти, запре-
щеніе вывоза хлѣбныхъ продуктовъ изъ Са-
марканды въ бухарскіе бекства косвенно ос-
лабило жадность амбординеровъ и къ 10 фев-
раля цѣны понизились на 30%.

Эти благотѣльные мѣры, выручившіе
своевременно изъ тяжелой бѣды наиболѣе
нуждающійся классъ городской-промышлен-
ный, не могли, однако, повліять на пони-
женіе цѣнъ на ячмень, такъ какъ земле-
дѣльцы окончательно убѣдились въ несом-
нѣнности признаковъ предсказанія слабаго
урожаа. Равнымъ образомъ непонижаются
въ цѣнѣ и пшеница яровая (богары) вслѣд-
ствіе, съ одной стороны, значительнаго
сравнительно расхода на нее для хлѣбопе-
ченія у туземцевъ (изъ пшеницы озимой
лепешки получаютъ и черныя и невкусныя)
съ другой, подѣ вліяніемъ большаго спроса
на это зерно для весеннихъ посѣвовъ.

Это послѣдняя потребность ощущается
населеніемъ въ такой степени, что земле-
владѣльцы подгорныхъ мѣстностей, не поз-
воляющихъ обрабатывать рисъ вслѣдствіе
слабаго орошенія, обращаются ко всевоз-
можнымъ попыткамъ пріискаванія зерна. Къ
сожалѣнію, успѣхи ихъ въ этомъ не особен-
но велики: администрація не можетъ, по-
ка (*), помочь обращающимся съ просьбами
туземцамъ-земледѣльцамъ ни деньгами, по
не имѣнію той вспомогательной кассы, ко-
торая могла бы сослужить здѣсь дорогую
услугу, ни тѣмъ болѣе зерномъ, по неимѣ-
нію хлѣбныхъ магазиновъ, которые, правда
и не могутъ существовать здѣсь на тѣхъ
началахъ, на которыхъ дѣйствуютъ онѣ въ
Европейской Россіи (**); индусы, прижатые
еще съ ноября прошлаго года радикальными
мѣрами противъ хищничества ихъ въ дѣлѣ
предлагаемаго ими кредита туземцамъ, за-
кончивая дѣла, чтобы отправиться какъ
большинство рассчитываетъ, въ Кашгаръ,
не даютъ болѣе въ ссуду ни деньги, ни зер-
но; нисколько не уступающіе индійцъ мѣ въ
пріемахъ обирательства простоватаго ту-
земнаго населенія, мѣстные евреи также
воздерживаются пока отъ большихъ дѣлъ
кредита, какъ бы въ ожиданіи, что мѣры
ограниченія денежнаго хищничества съ ин-
дійцевъ перейдутъ вскорѣ и на нихъ. Зажиточ-
ные сельскіе хозяева, приберегшіе до-
статочно зерна, благодаря большому земель-
ному хозяйству, не рѣшаются давать его
въ ссуду съ условіемъ процента, потому
что дѣло это отмѣчено кораномъ „не чи-
стымъ“ (харамъ), отказываютъ бѣднякамъ
и въ безпроцентной ссудѣ въ опасеніи воз-
можности неурожая богары и потери та-
кимъ образомъ розданнаго зерна.

Тяжелая и трудная доля ждетъ тѣхъ

(*) Представленіе объ отпускѣ на этотъ предметъ
денегъ сдѣлано и есть надежда, что потребность бу-
детъ удовлетворена своевременно.

(**) При существованіи вспомогательной кассы не
были бы затрудненія, въ предвидѣніи такой потреб-
ности въ посѣвномъ зернѣ, приобрести его своевре-
менно и раздавать нуждающимся.

бѣдняковъ, которые, поддерживаясь иско-
ни только лишь хозяйствомъ яровыхъ по-
сѣвовъ, не раздобудутъ зерна къ 10 марта,
когда заканчивается запашка богары. Имъ,
этимъ и безъ такихъ экстраординарныхъ
явленій кое-какъ прозябающимъ (тыричи-
лыкъ) труженикамъ, для спасенія жизни ос-
танется собрать пожитки, бросить домъ и
отправиться на заработки жнитвой въ
хлѣбородную полосу, будь она хоть за сот-
ни верстъ.

Нельзя сказать, конечно, чтобы значи-
тельный отплывъ изъ данной мѣстности
земледѣльческаго трудящагося класса не-
отзывался въ ней самыми невыгодными эконо-
мическими послѣдствіями, и устраненіе
потому такихъ явленій желательно въ об-
щихъ интересахъ.

Смѣемъ высказаться, что такія явленія
сдѣлаются невозможными, когда доступъ
туземцамъ къ кредиту будетъ облегченъ
правильнымъ дѣйствіемъ *вспомогательной
кассы*, устроенной на такихъ началахъ,
отвѣчающихъ требованіямъ жизни тузем-
цевъ, какія намѣчены въ статьѣ: „Замѣтки
по Зеравшанскому округу“, помѣщенной въ
№ 44 и 45 Турк. Вѣд. за 1877 годъ.

Повторяемъ открыто, что только пра-
вильное дѣйствіе такого кредита, имѣющее
въ виду специально интересы туземцевъ,
способно принести ожидаемую пользу, об-
ращеніе же кассы въ фондъ для удовлет-
воренія разныхъ прихотливыхъ потребно-
стей гг. чиновниковъ, волостныхъ управи-
телей и другихъ лицъ служебнаго персо-
нала сослужить земледѣльческому классу
самую неблагоприятную службу, да и непра-
вильную въ нравственномъ отношеніи, такъ
какъ этимъ обозначилось бы, что деньги
собственность населенія—вкладчиковъ упо-
требляются не по прямому ихъ назначенію.

Какъ въ каждомъ дѣлѣ, если оно выпол-
няется не для успокоенія только предер-
жающихъ властей, не для одного удовлет-
воренія модѣ, не для убаюкиванія трес-
котней фразъ любителей послушать, ре-
зультаты должны обозначиться соотвѣствен-
ные цѣли, такъ и въ дѣлѣ открытія наро-
ду организованнаго кредита, преслѣдуя од-
ну цѣль—интересы населенія, можно до-
стигнуть со временемъ полнаго улучшенія
благосостоянія его.

Къ вопросу, вызвавшему эту корреспонден-
цію, мы должны добавить мнѣніе, уже
высказанное ранѣе, что экономическое раз-
витіе Зеравшанской долины стоитъ въ та-
кой же зависимости отъ правильнаго до-
ступнаго кредита, въ какой и отъ системы
полеводства; что Бухара съ ея бекствами
томится въ засухѣ, часто испытываетъ не-
урожаи, какъ послѣдствіе недостатка оро-
шенія, вовсе не подѣ вліяніемъ метеороло-
гическихъ причинъ, такъ или иначе дѣй-
ствующихъ на колебаніе уровня въ главной
оросительной артеріи, а вслѣдствіе небреж-
наго, нераціональнаго пользованія водою
въ срединной части долины Зеравшана,
превратившейся въ сплошную рисовую план-
тацію.

Поэтому, вопросъ о регулированіи правъ
пользованія водою изъ Зеравшана для зем-
лепашества составляетъ вопросъ экономи-
ческой жизни или смерти Бухары.

Этотъ вопросъ на столько капитальный
на столько сложный, на столько широко
затрагивающій интересы земледѣльческаго
класса, что рѣшить его правильно, ради-
кально можетъ только добросовѣстное, ос-
новательное изслѣдованіе, но никакъ не
предписанія уменьшить огульно на $\frac{1}{2}$ за-
пашки риса, дать „такія-то и такія-то“ свѣ-
дѣнія къ вопросу о размѣрахъ пользованія
водою для орошенія рисовыхъ полей и т. п.

Нѣтъ, канцеляріямъ надо предоставить
посильныя дѣла, а изслѣдованія эконо-
мическихъ вопросовъ края отдать лицамъ
знающимъ край, лицамъ преданнымъ дѣлу
не для прожектерства, не для фразы, не
для отличій; надо отдать этотъ вопросъ
изслѣдователямъ, которые были-бы заинте-
ресованы въ своихъ трудахъ не слабѣн-
кимъ газетнымъ, гонораромъ едва окупаю-
щимъ вечернее кабинетное освѣщеніе, а со-
лидной преміей.

Г. Арендаренко.

10 го февраля 1878 года.

Ботаническая экскурсія отъ Ташкента до Кульджи.

Господинъ Туркестанскій Генералъ-Губер-
наторъ, въ видахъ научнаго изслѣдованія
ввѣреннаго ему края, поручилъ мнѣ, при
слѣдованіи къ мѣсту назначенія моего, въ
Кульджу, выбрать путь черезъ верховья
Чаткала и Таласа, для изслѣдованія флоры
этихъ мѣстностей.

Я оставилъ Ташкентъ вечеромъ, 7-го
августа 1876 года, съ нанятымъ мною 19
лѣтнимъ ташкентскимъ сартомъ Алимджа-
номъ Рахимджановымъ, въ качествѣ пере-
водчика, и съ вожакомъ для указанія дороги
до Аулие-атинскаго уѣзда. За Саларомъ мы
миновали поля проса и разсыпанные вдоль
дороги сады съ пирамидальными, серебри-

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Годъ XXXVI-й.

М А Й

1905 годъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

I. Императоръ Александръ I послѣ занятія Москвы	241—273	XI. Воспоминаніе о наводненіи 1824 г.	424—431
II. Дневникъ П. Д. Рудакова о войнѣ въ Малой Азіи въ 1854—1855 гг. В. Корсаковой	274—304	XII. Письма Фотія къ имп. Николаю I. Сообщ. А. А.	432—438
III. Восточная политика Наполеона	305—323	XIII. Письмо новг. и с.-петерб. митр. Серафима къ имп. Николаю I	439—441
IV. Одинъ изъ дѣятелей Екатерининской эпохи. П. Столыпина	323—341	XIV. Воспоминаніе о князѣ Юріѣ Голицынѣ	442—444
V. Русская почта на Прибалтійской окраинѣ. Г. Гараджа	342—374	XV. Аттестация стараго времени. П. Юдинъ	445—447
VI. Переписка по поводу бунта Муравьева-Апостола	374—391	XVI. О неутвержденіи В. Н. Каразина въ должности. Н. А. Мурзавова	448—451
VII. Аксаковы и цензура 1852 г.	392—403	XVII. Переписка Рунича и Краевского по поводу похоронъ Сперанскаго	452—458
VIII. Сибирскій царевичъ Василій Алексѣвичъ въ Архангельскій ссылкѣ (1718—1727 гг.) Г. В.	404—411	XVIII. Грамота, пожалованная моему предку Козьмѣ Минину	459—460
IX. Письмо графа Ростопчина къ имп. Александру I съ доносомъ на Сперанскаго	412—416	XIX. Письмо казака Платову	461—464
X. Изъ воспоминаній о князѣ А. Ф. Орловѣ	417—423	XX. Памяти Дмитрія Ильича Романовскаго. Г. Арендаренко	465—469
		XXI. Изъ архивныхъ мелочей.	470—
		XXII. Библиографич. листокъ. (на оберткѣ).	

ПРИЛОЖЕНИЕ: Портретъ Павла Дмитриевича Рудакова.

Принимается подписка на „Русскую Старину“ изд. 1905 года.

Можно получить журналъ за истекшіе годы, смотри 4-ю стран. обертки.

Пріемъ по дѣламъ редакц. по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 1 ч. до 3 пополудни.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о), Фонтанка, 117.

1905.

V-я книга „Русской Старины“ вышла 1-го мая 1905 года.

Памяти Дмитрія Ильича Романовскаго.

Въ запискахъ-воспоминаніяхъ Н. Г. Залѣсова, въ октябрьской книжкѣ „Русской Старины“ за 1903 годъ, о Д. И. Романовскомъ и его дѣятельности въ Туркестанѣ говорится такъ:

„Пріѣхавъ въ Петербургъ, Романовскій не преминулъ заявить, что власть изъ Оренбурга стѣсняетъ и парализуетъ всѣ его дѣйствія на Сырѣ и что за двѣ тысячи верстъ управлять краемъ изъ Оренбурга нельзя, и потому сталъ настаивать на совершенномъ отдѣленіи Ташкента отъ Оренбурга или о сохраненіи къ послѣднему только номинальнаго подчиненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выставилъ на видъ всю цѣлесообразность своихъ мѣропріятій по гражданскому устройству края, доказательствомъ чего служитъ пріѣхавшая съ нимъ мѣстная депутація, которая при представленіи государю заявила, что жители исполнѣ довольны управленіемъ Романовскаго и никого другаго не желаютъ. Надо сказать, что Крыжановскій при всѣхъ своихъ поѣздкахъ въ степь бралъ съ собой за переводчика учителя Неплюевской военной гимназіи Бекчурина, его же взялъ съ собой и теперь въ Петербургъ. Бекчуринъ этотъ, будучи знакомъ со всѣми депутаціями, вскорѣ узналъ отъ нихъ (а можетъ и самъ ихъ подучилъ), что они заявили государю о недовольствѣ на Романовскаго, но что слова ихъ передали наоборотъ, о чемъ какъ переводчикъ, такъ и самъ Романовскій знали заранѣе, ибо послѣднему они и прежде заявляли, что принесутъ государю жалобу на русское управленіе. Такого сообщенія было достаточно для Крыжановскаго, успѣвшаго довести о томъ до свѣдѣнія наслѣдника. Дѣйствительно, вскорѣ депутаты были потребо-

ваны къ его высочеству и черезъ переводчика Бекчурина заявили жалобы. Наслѣдникъ доложилъ объ этомъ государю. Романовскій былъ выставленъ обманщикомъ, и участь его была рѣшена. Была составлена особая комиссія по новому устройству Туркестанской области и, несмотря на всѣ возраженія засѣдавшаго въ ней Крыжановскаго, комиссія признала необходимымъ отдѣлить отъ Оренбурга Ташкентъ и образовать изъ послѣдняго Туркестанское генераль-губернаторство, куда вскорѣ и былъ назначенъ Кауфманъ, незадолго передъ тѣмъ удаленный изъ Вильны“.

Хорошо помню всѣ выдающіяся событія того времени, всѣхъ дѣятелей бывшей Туркестанской области и считаю себя обязаннымъ сказать въ защиту памяти Д. И. Романовскаго, что, если исторія съ переводомъ рѣчи депутатовъ во дворцѣ вѣрна, то это была или смѣлая интрига, или какое-то недоразумѣніе, а можетъ быть и то и другое вмѣстѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ могли туземцы только-что присоединеннаго къ Россіи края осмѣлиться, по личному побужденію, жаловаться наслѣднику русскаго престола на какія-то притѣсненія отъ русскихъ за очень короткое время начальствованія въ Туркестанѣ Романовскаго. Этого не могло быть потому, что на самомъ дѣлѣ населеніе не только не испытывало никакихъ притѣсненій, но прямо благоденствовало послѣ жестокаго ханскаго режима и, что самое важное для туземцевъ, подати платило намъ самыя ничтожныя, въ особенности по сравненію съ податями и налогами ханскаго времени. Что это такъ было, каждый пойметъ хотя бы изъ того, что весь-то обширный Туркестанъ завоеванъ горстью русскихъ воиновъ (не болѣе четырехъ тысячъ) и этой горстью удерживался огромный край отъ Оренбурга до Ташкента безъ всякихъ попытокъ туземцевъ свергнуть владычество русскихъ.

Будь русское управленіе неудовлетворительнымъ, похожимъ на ханское управленіе, намъ не удалось бы такъ легко завоеваніе среднеазіатскихъ ханствъ, и мы, конечно, испытали бы въ самомъ началѣ всяческія попытки кореннаго населенія освободиться отъ иновѣрныхъ пришельцевъ.

Каждый пойметъ, что въ теченіе одного лишь года начальствованія Романовскаго Туркестаномъ не могло произойти въ системѣ управленія такого крупнаго поворота, который напечатлѣлся бы дурно въ умахъ массъ и вызвалъ бы протестъ, не могло просто потому, что не было и людей для управленія населеніемъ, для исполненія переворота и не было бы времени генералу Романовскому, за постоянными военными экспедиціями, вводить какія-то новшества. Они и не вводились, смѣю увѣрить, впредь до изданія въ 1867 г. Положенія объ управленіи Туркестаномъ, которое совершенно разрушило, при К. П.

Кауфманъ, весь укладъ жизни кочеваго населенія, и все-таки никакихъ протестовъ въ Туркестанѣ не вызвало.

Не могло быть даже частичнаго неудовольствія туземнаго населенія на управленіе Романовскаго, такъ какъ это управленіе было широко - гуманное и, повторяю, совершенно чуждое ломки быта населенія.

Д. И. Романовскій въ своей гуманности даже пересаливалъ, какъ припоминаю изъ эпизода осады нами крѣпости Ура-Тюбе. Отлично помню, что, когда, занимая позиціи, мы отпускали своихъ коней подкрѣпиться на полѣ сжатого уже клевера, подскакивалъ адъютантъ генерала Романовскаго и передавалъ приказаніе начальника отряда пахать хозяйство туземцевъ, а солдатамъ запрещалось пользоваться виноградомъ изъ окрестныхъ садовъ осажденнаго нами города, штурмъ котораго обошелся намъ потерями очень дорого.

Таковъ былъ Д. И. Романовскій: весь благородство, гуманность, деликатность со всѣми, чисто-профессорская мягкость въ обращеніи, при обширномъ умѣ и знаніяхъ. Человѣкъ съ такими высокими качествами могъ не нравиться только двумъ-тремъ интриганамъ, но войска и населеніе высоко его цѣнили. Интрига могла зародиться въ попыткахъ партизановъ Михаила Григорьевича Черняева свергнуть Романовскаго и снова выдвинуть легендарнаго завоевателя Ташкента.

Не трудно было и разыграть интригу: стоило лишь шепнуть черезъ ловкаго переводчика туземцамъ-депутатамъ доложить, на вопросъ государя, что при Черняевѣ было лучше.

Пожалуй, для многихъ отдѣльныхъ личностей изъ туземцевъ и было лучше и по количеству наградъ, и по разнымъ привилегіямъ, которыя щедро давалъ Черняевъ. А каково было тогда вліяніе на туземцевъ переводчиковъ—это всѣмъ въ Туркестанѣ извѣстно. Никто иной, какъ услужливые переводчики, утвердили за Кауфманомъ титулъ полугаря — Ярымъ-Падша, которымъ долго величали туземцы туркестанскаго генералъ - губернатора. Допускаю также, что и интриги-то не было, а просто вышло недоразумѣніе. Туземцы, въ особенности киргизы, любятъ говорить распространенно и витіевато. А въ числѣ депутатовъ былъ самый знатный киргизъ Аулиеатинскаго уѣзда маіоръ Худай-Бергенъ. Большой краснобай и смѣльчакъ, оказавшій намъ значительныя услуги, получившій, какъ и многіе сородичи его, сразу чинъ маіора, ордена, подарки отъ Черняева, участникъ военныхъ экспедицій, маіоръ Худай-Бергенъ могъ докладывать на вопросъ государя о блестящемъ времени такъ необычно смѣннаго Черняева и по чувству признательности, и просто изъ желанія возвращенія снова въ Туркестанъ легендарнаго генерала.

А кто вспомнить, какъ ликовало все осѣдлое и кочевое населеніе

Туркестана, когда снова, через 15 лѣтъ, прибылъ въ край Михаилъ Григорьевичъ въ качествѣ генераль-губернатора, тотъ пойметъ, что если рассказанный Залѣсовымъ фактъ съ депутаціей во дворцѣ имѣлъ мѣсто, то его отнюдь нельзя ставить въ отвѣтственность въ чемъ-либо Д. И. Романовскому, такъ какъ это былъ искусный воинъ, просвѣщенный администраторъ, цѣнный начальникъ и человѣкъ.

Никому не слѣдуетъ забывать, что Романовскій первый пошатнулъ существенно могущество средне-азиатскихъ ханствъ, первый сталъ на порогѣ Самарканда и Коканда, разбивъ съ отрядомъ въ четыре тысячи туркестанскихъ воиновъ сорокатысячную бухарскую армію подъ Ирджа-ромъ, въ ста верстахъ отъ Ташкента, присоединивъ затѣмъ къ Имперіи, послѣ шестимѣсячныхъ военныхъ операцій, укрѣпленные города Ходжентъ, Ура-Тюбе, Джизакъ, Яны-Курганъ съ ихъ округами. И всего-то эти весьма важныя военныя операціи, это присоединеніе къ Имперіи трехъ богатыхъ округовъ, выполненныя съ горстью русскихъ воиновъ, обошлись государству не болѣе четверти милліона.

О такой цѣнной услугѣ государству туркестанскаго воинства говорить слѣдующіе приказы вождей ихъ, Черняева и Романовскаго:

1) Приказъ по войскамъ Туркестанской области, марта 27-го дня 1866 г. № 58. „По Высочайшему Государя Императора повелѣнію на мое мѣсто назначается генераль-маіоръ Романовскій. Оставляя край, вами подъ моимъ начальствомъ созданный, считаю долгомъ выразить мою глубокую благодарность всѣмъ гг. офицерамъ и передать прощальное спасибо всѣмъ нижнимъ чинамъ. Генераль-маіоръ Черняевъ“.

2) Приказъ по войскамъ Туркестанской области № 173, С.-Петербургъ, 14-го апрѣля 1867 года. „Оставляя должность военнаго губернатора Туркестанской области и командующаго въ оной войсками и разставаясь съ бывшими моими товарищами, прошу ихъ, всѣхъ и каждого, принять мою усердную сердечную благодарность за совершенныя ими боевыя отличія, которыя доставили мнѣ столь много высокихъ царскихъ наградъ, а молодецкимъ нижнимъ чинамъ объявляю мое искреннее душевное спасибо. Съ особеннымъ удовольствіемъ, съ гордостью всегда буду вспоминать о времени начальствованія моего храбрыми туркестанцами и буду считать себя совершенно счастливымъ, когда Богъ приведетъ еще разъ покомандовать такими же молодцами. Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, сотняхъ и батареяхъ“. Подписалъ свиты его величества генераль-маіоръ Романовскій.

Даты этихъ двухъ приказовъ свидѣлствуютъ, что генераль Романовскій пробылъ фактически въ Туркестанѣ даже менѣе года и, ведя все время побѣдоносныя военныя экспедиціи, вовсе не имѣлъ времени вводить въ управленіе населеніемъ какіе-то новыя и несимпатичныя туземцамъ порядки. Населеніемъ же завѣдывало въ то время

*

военно-народное управленіе, формировавшееся исключительно изъ лучшихъ войсковыхъ офицеровъ, которымъ приходилось не только управлять, но и начальствовать отрядами.

Если не ошибаюсь, генералъ Романовскій, послѣ отозванія его изъ Туркестана, служилъ короткое время въ Казани начальникомъ окружнаго штаба, вышелъ въ отставку и вскорѣ умеръ.

Такъ окончилъ свою славную службу родинѣ Дмитрій Ильичъ Романовскій, оставивъ добрую, признательную память въ войскахъ и въ населеніи покореннаго края.

Г. Арендаренко.

